

Чжу Синьёй приподнял бровь. Они изменили подход к набору новобранцев? Лян Цзяньюань, пользуясь статусом внешнего ученика Боевого Союза, выбил у студсовета привилегию свободно перемещаться по всем шести кампусам. Но чтобы подчеркнуть свое особое положение Старшего брата-ученика, он почти никогда лично не занимался вербовкой... Взгляд Чжу Синьёя скользнул от Ся Чуньяна к Лян Цзяньюаню и обратно, и он внезапно вспомнил об отношениях этих двоих. Чжу Синьёй мгновенно осознал, почему Лян Цзяньюань пришел лично и почему так открыто заявил о своем статусе. Оказывается, он пришел помериться силами и унижить —

Поняв истинную причину, Чжу Синьёй усмехнулся, привлекая к себе внимание Лян Цзяньюаня и его свиты.

Лян Цзяньюань был человеком мелочным и мстительным, но при этом любил изображать из себя благородного джентльмена. Члены студсовета, и Чжу Синьёй в частности, всегда вызывали у него раздражение. Он искренне считал, что по способностям не уступает ни одному из них, и если бы не более скромное происхождение, кто знает, был бы сейчас председателем студсовета! Поэтому, когда его выбрали в Боевой Союз, его самоуверенность взлетела до небес, и он повел себя так, будто собрался возглавить всю молодежь Гонконга.

Он привык купаться в завистливых взглядах окружающих, поэтому выражение лица Чжу Синьёя, в котором сквозило понятное ему пренебрежение, больно ударило по его самолюбию.

Но он помнил о цели сегодняшнего визита, поэтому лишь злобно сверкнул глазами на Чжу Синьёя, а когда снова обратился к Ся Чуньяну, в его голосе звучали три доли нетерпения и семь — снисходительности:

— Ся Чуньян, да? Я — внешний ученик Боевого Союза в ГС, отвечаю за управление всеми формальными учениками здесь. Скоро ты пройдешь тест, и если у тебя окажутся способности к ушу, то тоже сможешь называть меня Старшим братом —

Лицо Ся Чуньяна оставалось неподвижным, но ци меча внутри тела взревело. Он не выпустил его наружу, но лишь от одной вибрации и грохота ци внутри возник невидимый поток воздуха, который мгновенно отбросил Лян Цзяньюаня с его спутниками в коридор, к противоположной стене!

Лян Цзяньюань и его ребята с грохотом ударились о стену! На их лицах отобразилась боль, но, помимо боли, они почти сразу ощутили, что их тела, словно невидимой рукой, прижаты к стене. Не могли пошевелиться, оставшись в той позе, в которой влетели в преграду.

Чжу Синьёй резко подпрыгнул на месте, очки едва не слетели. Поправив их, он уставился на происходящее с широко раскрытыми от неверия глазами.

Лян Цзяньюань изо всех сил напряг мышцы, лицо покраснело от натуги, но он не мог сдвинуться даже на миллиметр. В душе он был напуган, но на лице сохранял важный вид:

— Что ты натворил? Отпусти меня! Иначе Боевой Союз тебя не пощадит!

— Лу Шэнжун и Чжу Цыкунь из Боевого Союза общаются со мной как равные и не смеют давить на меня авторитетом Союза. На что ты рассчитываешь? — спокойно произнес Ся Чуньян.

Другие, возможно, не знали, кто такие Лу Шэнжун и Чжу Цыкунь, но Лян Цзяньюань, как внешний ученик Боевого Союза, был единственным в ГС, кто знал их истинные положения.

Первый был исполнительным старейшиной и главой зала Боевого Союза в Гонконге, а второй — его родным дядей.

Лян Цзяньюань стиснул зубы и яростно уставился на Ся Чуньяна:

— Ты, сопляк, смеешь называть старейшин по именам? Ты бросаешь вызов авторитету Боевого Союза! Если ты сейчас отпустишь меня, я могу попросить старейшин о пощаде для тебя!

Ся Чуньян ответил:

— В одиночку они мне не соперники. Даже вдвоем у них нет шансов. Кроме того, у меня есть свой учитель, и Боевой Союз не властен надо мной. Если все твои аргументы строятся лишь на чужой спине, то можешь — проваливать!

Слово «проваливай» было усилено долей ци меча. В ушах Лян Цзяньюаня и его спутников оно прозвучало как раскат зимнего грома и как острое оружие, пронзившее чувства! Их головы закружились, дыхание сбилось, а в груди стало тяжело.

Ся Чуньян убрал ци меча, и невидимая стена, державшая троих, исчезла. Лишившись давления, они рухнули на пол, как мешки с костями.

— Старый Призрак, достаточно?

Прожив две жизни, Ся Чуньян пока так и не научился, как правильно задиаться или кичиться своей силой. На его взгляд, он только что проявил достаточно высокомерия.

— ... Думаю, да.

Раз уж Старый Призрак согласился, Ся Чуньян решил, что на этом можно закончить. Он все еще думал о том, как под видом клуба переманить учеников у Боевого Союза...

Чжу Синьюй, который ждал зрелища, увидев, что Ся Чуньян уже развернулся, собираясь уходить, как будто всё закончено, приоткрыл рот. Если бы он не помнил, в какой ситуации находится, то наверняка бы заорал:

«Я уже приготовился посмотреть шоу, а ты даешь мне это?! А где обещанные пощечины? Где переворот ситуации? Где торжество правосудия? И всё?! Чуньян-дядюшка! Ты что, издеваешься надо мной?!»

Ся Чуньян не умел читать мысли, поэтому не понял богатого спектра эмоций во взгляде Чжу Синьюя, ему просто показалось, что тот странно на него смотрел. Он продолжил прерванный разговор:

— Если то, что я сделал, является для вас настоящим боевым искусством, значит, я отвечаю условиям и могу создать клуб для набора учеников?

Чжу Синьюй сначала замер, а потом на его лице появилось выражение «Я понял»:

— Полностью отвечаешь! Если больше ничего не случится, Ся, ты можешь пойти с нами в студсовет и подать заявление. Гарантирую, что через три дня все будет оформлено!

Благодаря тому, что Ся Чуньян проявил снисходительность, Лян Цзяньюань уже немного пришел в себя. Хотя голова все еще кружилась, он четко слышал слова Чжу Синьюя:

— Что это значит? Ты хочешь набирать учеников в ГС?! Кто дал тебе такое право? Ты намереваешься воевать с Боевым Союзом до конца?!

В его словах явно звучало, что ГС уже является собственностью Боевого Союза.

Неизвестно, так думает только Лян Цзяньюань или это изначально позиция Боевого Союза. Но Чжу Синьюй, услышав это, испытал сильное раздражение. Одна из причин заключалась в том, что они сами не могли практиковать ушу и не чувствовали этой принадлежности, но как ключевой член студсовета он был уверен, что ГС может принадлежать только ему.

Ся Чуньян развернулся и посмотрел прямо на Лян Цзяньюаня:

— Путь боевых искусств подразумевает соперничество сотен школ; но в мире ушу сильный — главный. Можешь вернуться и передать Боевому Союзу: Дворец Чистого Ян, триста шестьдесят шестое поколение, старший ученик Сект —

— Триста шестьдесят шестой поколение, главный ученик Владыки Секты!

Старый Призрак отлично помнил историю передачи Дворца Чистого Ян. Дойдя до Ся Чуньяна, как раз вышло триста шестьдесят шестое поколение. А Ся Чуньян, обладая Телом Чистого Ян, обязательно должен был стать учеником Владыки.

В глазах Ся Чуньяна промелькнуло замешательство, но он быстро сориентировался:

— Ся Чуньян, старший ученик триста шестьдесят шестого поколения Владыки Дворца Чистого Ян, почтительно ждет наставлений!

Едва он произнес это, ци меча внутри него начало вибрировать, словно откликаясь на резонанс. Даже Старый Призрак почувствовал, как внутри зарождается невыразимое жжение.

Почти в тот же миг Ся Чуньян и Старый Призрак одновременно, помимо своей воли, оказались в базе данных. Но теперь она совершенно изменилась. Бесчисленные фильмы и видео, похожие раньше на звезды, теперь превратились в мечи, пересекающие воздух. Невозможно сосчитать, сколько мечей сталкивались и вращались в небе, издавая чистый звон, словно в процессе некоего ритуала —

Старый Призрак, казалось, погрузился в воспоминания:

— Это церемония вступления истинного наследника Дворца Чистого Ян.

Найти истинного наследника — величайшее событие для всего Дворца. Поэтому каждый раз, когда такой ученик вступал в Путь, три тысячи учеников собирались на тренировочной площадке, сверк мечей освещал пространство, тысячи мечей звенели в унисон, празднуя великое событие!

— Чуньян, отныне ты — истинный ученик Дворца Чистого Ян...

Едва слова прозвучали, Ся Чуньяну почудилось чье-то присутствие. Он резко обернулся и ему показалось, что рядом мелькнула тень. Сердце дрогнуло, он широко раскрыл глаза, стараясь разглядеть, и наконец убедился, что это не марево или галлюцинация. Рядом с ним действительно стояло очень размытое, почти прозрачное призрачное фигура.

На призраке были одежды с широкими рукавами, волосы собраны в прическу нефритовым

венком, а за спиной покоился древний тяжелый меч. Человек стоял там, словно реальный и нереальный одновременно, но от него исходило потрясающее ци меча, заставляя ци внутри Ся Чуньяна тихо звенеть... Сердце Ся Чуньяна судорожно сжалось, на мгновение перехватив дыхание.

Боясь спугнуть видение, Ся Чуньян тихим, сдержанным и неуверенным голосом позвал:

— Старый Призрак —

Тот, казалось, услышал и перевел взгляд с танцующих в воздухе мечей на Ся Чуньяна:

— Чуньян?

<http://bllate.org/book/16572/1513761>